

Берг Людмила Николаевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного
юридического университета

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:

Весьма важен гносеологический аспект в изучении проблематики правового регулирования, в рамках которого возможно осуществить интерпретацию данного понятия в качестве общетеоретической категории на основе догматического подхода. Общетеоретическое понимание правового регулирования образует теоретико-методологическую базу для дальнейшего исследования правового воздействия, в осмыслении которого в равной степени важен учет всех разновидностей данного понятия.

Ключевые слова:

правовое регулирование, правовое воздействие, позитивистское правопонимание, правовые средства, реализация права, формы реализации права.

Berg Lyudmila Nikolayevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University

THE EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE LEGAL REGULATION

Summary:

The epistemological aspect is extremely significant in the framework of the legal regulation research, in the framework of which it is possible to interpret the term of "legal regulation" as a general theoretical category based on the dogmatic approach. General theoretical understanding of the legal regulation forms a theoretical and methodological basis for further research of the legal impact, consideration of which equally includes all the varieties of this concept.

Keywords:

legal regulation, legal impact, legal positivism, legal means, implementation of law, forms of law implementation.

С.С. Алексеев справедливо замечал, что правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы юридических средств (норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) эффективное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их регламентации, защиты, приведения к единству сообразно с требованиями экономического базиса, потребностями общественных сил в условиях конкретного временного периода и социального строя [1]. Мы в свою очередь исходим из того, что регулирование – это упорядочение (от *лат.* *regulo* – ‘устраиваю, привожу в порядок’; *англ.* – *regulation*; *нем.* – *regulierung*. 1) ‘приведение в порядок, упорядочение’ и т. д.) [2].

С учетом данного уточнения корректируется и система юридических средств, с помощью которых реализуется правовое влияние, причем не только нормативно-организационное, поскольку мы согласны с позицией ученых, выделяющих такой вид правового регулирования, как индивидуальный [3]. Индивидуальное правовое регулирование – юридическое понятие, интерес в отношении которого в последнее время возрос как в теории права, так и в цивилистике. Это вполне закономерно, ведь усиление начал диспозитивности, стимулирование частной инициативы в праве не могут осуществляться без использования средств индивидуального регулирования [4].

Итак, учитывая данные размышления, сформулируем определение правового регулирования: это осуществляемое при помощи системы юридических средств (норм, правоотношений, нормативных актов, актов реализации, актов толкования) результативное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, которое выражается в формах реализации права. Таким образом, можно выделить следующие признаки правового регулирования.

1. Правовое регулирование – разновидность правового воздействия, имеющая определенным образом ориентированный и эффективный характер [5]. Последний выражается в том, что субъекты правоотношений способны таким образом направлять свои действия, чтобы возникли новые права и обязанности, изменились и прекратились уже существующие. В частности, в гражданском праве нельзя найти примеров правоотношений, в процессе эволюции которых сознательные, волевые, целеустремленные действия их участников не играли бы существенной роли. Обращение гражданского права к целенаправленным действиям субъектов права как к преобладающей силе имеет характер явления первостепенной необходимости вследствие своеобразия отношений, входящих в предмет регулирования гражданского права. Гражданская правоспособность предполагает не только обладание способностью быть носителем прав и обязанностей. Она предусматривает и гражданско-правовые способы получения прав и обязанностей [6]. Именно поэтому гражданские права вызываются к жизни главным образом не как навязанные

посредством предписаний властного акта, а как выражающие волю самого субъекта, действующего сообразно положениям закона [7]. Относительно результативного характера правового регулирования можно подчеркнуть, что гражданское правоотношение – это итог влияния, оказываемого гражданско-правовой нормой на общественные отношения. Как отмечено ранее, правовое регулирование не трансформирует сущностные черты общественных отношений, не становится решающим фактором при создании новых отношений, а лишь должным образом приводит в упорядоченное состояние уже существующие отношения.

2. Правовое регулирование для достижения правовых последствий нуждается в использовании системы юридических средств: норм, правоотношений, нормативных актов, актов реализации, актов толкования. Причем рассматриваемая совокупность юридических средств представляет собой особым образом сформированный комплекс, в составе которого сообразно диспозитивному характеру самих отношений превалирует общедозволительный элемент.

3. Правовое регулирование по фактическому итогу выражается в реализации права, представляющей собой такую деятельность субъектов правоотношений, в рамках которой осуществляются требования юридических норм, происходит имплементация субъективных прав и юридических обязанностей. Другими словами, это объективизация в деятельности актов людей тех требований, что наиболее полно выражены в нормах права. В данном случае реализация права есть прямой и самый заметный результативный эффект правового регулирования, индивидуальное его воплощение [8].

В современных условиях модернизации всех сфер общественной жизни первостепенное внимание должно быть уделено анализу проблемы реализации права, которая должна получить самый насущный для юридической науки характер. Осмысление и преодоление подобной трудности напрямую зависят от уровня правопорядка, законности, состояния правовой культуры и правового просвещения общества, легитимности государственной власти, которые задают общий уровень правореализационной деятельности.

Если определять данное понятие с позиций позитивистского правопонимания, соответственно, реализация права будет подразумевать осуществление требований юридических норм в фактическом поведении людей. Таким образом, акцент из сферы должного и желаемого (нормотворчества) смещается в сферу сущего, действительности (реализации права). Реализацию субъективных прав и обязанностей можно представить как деятельность по переводу содержания юридических норм в иное качество, предполагающее разные виды правового поведения, т. е. использование позитивного права.

Основная задача правореализационного процесса предполагает перевод предписаний юридических норм в правовое поведение субъектов права, наиболее полное применение возможностей, предоставленных правом. Учитывая разнообразные виды юридических норм и способы правового регулирования, данные факторы определяют следующие формы реализации субъективных прав и обязанностей: соблюдение юридической обязанности, исполнение юридической обязанности и использование субъективного права.

Соблюдение юридической обязанности – форма реализации права, заставляющая субъектов права воздерживаться от запрещенных юридической нормой действий. Причем обязанность в данном случае предполагает пассивное содержание, т. е. воздержание от активных действий, запрещенных юридической обязанностью соблюдать запрет, предусмотренный юридическими нормами. Эта форма реализации связана прежде всего с запрещающими нормами. Например, в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом, осуществлять предпринимательскую деятельность, приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход, быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено настоящим и другими федеральными законами, и т. д.

Следующая форма реализации – исполнение юридической обязанности. Она связана с осуществлением субъектами права активных правомерных действий по совершению предписанных обязанностей. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 45 НК РФ налогоплательщик самостоятельно реализует установленную для него обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Данное требование должно быть осуществлено в срок, определенный налоговым законодательством. При этом налогоплательщику предоставляется право исполнить обязанность по уплате налога до момента наступления обозначенного срока.

Использование субъективного права как форма реализации права не требует обязательного исполнения субъектами предписаний юридической нормы, поскольку через использование реализуются управомочивающие нормы, предоставляющие субъекту права реализовать на практике те возможности, которые составляют содержание права. Например, по окончании школы каждый из выпускников самостоятельно выбирает подходящее для поступления учебное заведение, реализуя субъективное право на получение образования.

Исполнение и соблюдение юридической обязанности представляют собой формы реализации этой обязанности. Исполнение юридической обязанности, соответственно, требует активного поведения, соблюдение осуществляется через пассивное воздержание от действий. Такая форма, как использование субъективного права, предполагает активную реализацию возможностей, предоставляемых субъектам права юридическими нормами.

Ссылки:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. II. М., 1982. С. 289.
2. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910. С. 587.
3. См.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.
4. См.: Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 3. С. 23–25.
5. Берг Л.Н. Генезис теоретических представлений о правовом воздействии в отечественном правоведении // История государства и права. 2014. № 20. С. 27–32.
6. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012. 976 с.
7. См.: Аскназий С.И. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // Вопросы государства и права. Ученые записки Ленинградского университета. 1951. № 129. С. 72 ; Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 46.
8. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 139.

References:

- Alekseev, SS 1982, *General law theory*, in 2 vols., vol. II, Moscow, p. 289, (in Russian).
- Asknaziy, SI 1951, 'Civil and administrative law in the socialist system of reproduction', *Voprosy gosudarstva i prava. Uchenyye zapiski Leningradskogo universiteta*, no. 129, p. 72, (in Russian).
- Bagrova, NV 2014, 'Individual legal regulation of the property relations of the spouses', *Notarius*, no. 3, pp. 23-25, (in Russian).
- Berg, LN 2014, 'The genesis of theoretical concepts of the legal effects in the domestic jurisprudence', *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 20, pp. 27-32, (in Russian).
- Bratus, SN 1940, 'Concerning the subject of the Soviet civil law', *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, no. 1, p. 46, (in Russian).
- Chudinov, AN 1910, *Dictionary of foreign words included in the Russian language*, St.-Petersburg, p. 587, (in Russian).
- Lazarev, VV (ed.) 2001, *General theory of law and state*, textbook, 3rd ed., Moscow, p. 139, (in Russian).
- Minnikes, IA 2009, *Individual legal regulation: theoretical and legal aspect*, D.Phil. in Law thesis abstract, Ekaterinburg, p. 9, (in Russian).
- Yakovlev, VF 2012, *Selected works. Civil law: history and modernity*, vol. 2, book 1, Moscow, 976 p., (in Russian).